

РАЗДЕЛ «РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ»
SECTION «RELIGIOUS STUDIES»

Серия «Политология. Религиоведение»
2012. № 2 (9), ч. 1. С. 165–172
Онлайн-доступ к журналу:
<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ
*Иркутского
государственного
университета*

УДК 316:1(47)

**К размышлениям над религиозной ситуацией
в современной России
(на материалах православия)**

В. Я. Бранденбург

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

В статье на материалах православия рассматриваются изменения, произошедшие в религиозности россиян за последнее десятилетие.

Ключевые слова: православие, религиозная самоидентификация, секуляризация.

В XX в. культурные перевороты в России происходили с ошеломляющей скоростью. Наблюдая происходящее на его глазах «преображение России», В. В. Розанов с горестным изумлением писал: «Переход в социализм и, значит в полный атеизм совершился у мужиков, у солдат до того легко, точно в баню сходили и окатились новой водой. Это совершенно точно, это действительность, а не дикий кошмар» [12, с. 416]. Через семь десятилетий действительность вновь походила на кошмар: столь стремительно совершился обратный переход – из социализма и атеизма в религию. Вывод напрашивается сам собой: «перехода» или «исхода», видимо, не было ни в начале века, ни в его конце.

В исследованиях 70–80-х гг. отмечалась стабилизация уровня массовой религиозности, а в ряде мест – и некоторый рост, появление нового типа верующих: относительно молодых, с достаточно высоким уровнем образования, социально активных, глубоко убежденных. В качестве нового момента в картине религиозности фиксировалось появление нетрадиционных неомистических образований, неформальных объединений верующих, подверженных влиянию харизматических лидеров. С признанием правомерности мировоззренческого плюрализма религия стала рассматриваться к концу 80-х гг. не только как закономерное, но и как позитивное явление. Уровень религиозности значительно повысился.

Проведенное Российским независимым институтом социальных и национальных проблем (РНИСиНП) в феврале-марте 2000 г. социологическое исследование показало, что на рубеже нового столетия о своей вере в Бога заявило 46,9 % респондентов, что почти в четыре раза больше, чем в конце 1970-х гг. В то же самое время почти в два с половиной раза уменьшилось количество тех, кто не верит ни в какие сверхъестественные силы (10,3 %).

При этом колеблющихся между верой и неверием оказалось 25 %. Одновременно выяснилось, что общее число верующих (46,9 %) гораздо меньше общего числа приверженцев различных конфессий (69,5 %). По мнению директора исследовательского центра «Религия в современном обществе» РНИ-СиНП М. Мчедлова, эта странность в ответах респондентов «объясняется идентификацией ими “православия” или “ислама” с национальным образом жизни, с той культурой, типом цивилизации, принадлежность к которым для данных респондентов естественна» [цит. по: 13].

По результатам опроса, проведенного Фондом общественного мнения (2008 г.), большинство опрошенных (59 %) назвали себя православными, 2 % заявили о принадлежности к другим христианским конфессиям, 6 % – к исламу, 2 % – к иным религиям, 5 % затруднились назвать определенную конфессию. Похожее распределение ответов было получено в 2002 и 2000 г. Доля более или менее убежденных «атеистов» за шесть лет (с августа 2002 г.) снизилась на 5 % и составила 26 % от числа респондентов [10].

Опрос, проведенный в марте 2010 г. Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), показал, что 75 % россиян причисляли себя к православным христианам. За год доля последователей православия увеличилась с 70 до 75 %, достигнув максимального значения за все время измерения. По сравнению с 2006 годом вдвое меньше стало неверующих (с 16 до 8 %) [1].

По данным «Левадо-центра» (август 2011 г.), православными в России назвали себя 69 % от общего числа опрошенных. Для сравнения приводятся данные предыдущих опросов: в 1991 г. причисляли себя к православным 31 % россиян, в 1994 – 38 %, 2001 – 50 %, 2004 – 57 %, 2007 – 56 %, 2010 – 70 % [2].

Итак, согласно социологическим исследованиям, число людей, относящих себя к православию, по сравнению с 90 гг. прошлого столетия незначительно выросло и колеблется от 59–75 % от числа опрошенных респондентов. Как и в начале века, обнаруживается интересный парадокс: общее число верующих в России меньше числа приверженцев различных конфессий [11]. Таким образом, как и в 2000 г. понятие конфессиональной принадлежности подменяется у ряда респондентов понятием культурной и национальной идентичности. По этой причине большая часть социологов настаивает на том, что нужно принимать во внимание не только самоидентификацию верующих, но и степень их знакомства с соответствующим религиозным учением, активность участия в культовой практике и т. д.

Важнейшим показателем действительной религиозности является соблюдение верующими церковных обрядов. Согласно опросу, проведенному ВЦИОМ в 2006 г., лишь 9 % респондентов от числа лиц, назвавших себя православными, отметили, что соблюдают все религиозные обряды и участвуют в церковной жизни. При этом 36 % подчеркнули, что православие является для них традицией предков [14].

В исследованиях Российского независимого института социальных и национальных проблем (2007 г.) выявлено, что лишь 10 % регулярно посещают

церковь, соблюдают все обряды и ритуалы, а 43 % ходят в церковь только по праздникам [11].

По данным опроса Фонда общественного мнения, (апрель 2008 г.), только 10 % респондентов, называющих себя православными, ходят в храм не реже одного раза в месяц. Церковными молитвами молятся, хотя бы иногда, 25 %, из них 37 % молятся только своими молитвами, а 36 % – практически никогда не молятся. Евангелие и другие религиозные тексты (Послания апостолов, Ветхий Завет) иногда или регулярно читают 14 % заявляющих о принадлежности к православию, а 60 % респондентов сказали, что не читали эти тексты никогда. Великий пост соблюдают 7 % из них, все главные посты – 2 %. Сравнение этих данных с результатами прошлых опросов не позволяет выявить однозначно интерпретируемую динамику [8]. Результаты социологического опроса, проведенного тем же центром в январе-феврале 2010 г., показали увеличение числа людей, считающих себя православными (72 % от числа опрошенных, что на 12 % выше данных предыдущих двух лет). Однако число воцерковленных осталось неизменным (количество регулярно посещающих храм и причащающихся составило 4 % от числа, назвавших себя православными). Координатор социологической службы Отдела по делам молодежи Московского патриархата, озвучившая эти данные, отметила, что в группе воцерковленных «постоянно видим людей преимущественно пожилых, и в основном это – женщины», и что среди неправославных христиан оказалось больше молодежи, чем среди православных [4].

Согласно данным инициативного всероссийского опроса ВЦИОМ (январь 2010 г.), религиозные обряды с той или иной частотой соблюдают две трети россиян – 66 %, (в 2006 г. – 61 %), но, в основном, – только по праздникам (27 %) или эпизодически (28 %). Среди последователей православия этот показатель выше: 73 % опрошенных в этой группе придерживаются религиозных традиций. По сравнению с 2006 годом меньше стало тех, кто обрядов не соблюдает (с 37 до 32 %). Следование обрядам характерно, главным образом, для пожилых россиян (71 %), 18–24-летние сограждане наиболее склонны сообщать, что не придерживаются религиозных традиций (39 %). С содержанием Библии знакомы, в первую очередь, пожилые и высокообразованные респонденты (60 и 57 % соответственно). О том, что не читали Священное Писание, сообщают, в основном, 18–24-летние и малообразованные россияне (по 56 %) [1]. Глава социологического отдела Института общественного проектирования М. А. Тарусин так прокомментировал данные ВЦИОМ: «Если эти данные и могут считаться показателем чего-либо, то только современной русской национальной идентичности, но не реальной религиозной принадлежности... Если считать православными “церковными” людьми тех, кто хотя бы один – два раза в год участвует в таинствах исповеди и причащения, то православных 18–20 %... Таким образом, около 60 % респондентов ВЦИОМ православными людьми не являются. Они если и ходят в храм, то несколько раз в году, как в некую службу бытовых услуг – кулич освятить, крещенской воды взять. ...А часть из них даже и тогда не ходит, более того,

многие могут и в Бога не верить, но при этом называют себя православными» [цит. по: 14].

По данным «Левада-центра» (2011 г.), причащались практически каждую неделю 1 %, примерно раз в месяц – 2 %, один или несколько раз в году – 17 %, реже, чем один раз в год – 12 %, не причащались – 65 % от числа назвавших себя верующими христианских концессий. Только 3 % респондентов посещали религиозные службы практически каждую неделю; примерно раз в месяц – 7 %, и примерно раз в году – 11 %; реже, чем один раз в год – 10 %; не посещали – 47 %; затруднились ответить – 2 %. Динамика посещения религиозных служб по сравнению с 90-ми гг. существенно не изменилась [2]. Данные других социологических исследований подтверждают выявленную тенденцию. Упадок практической религиозности в Русской православной церкви по сравнению с 90-ми гг. XX в. отметил в 2003 г. и патриарх Алексий II: «Храмы пустеют. И пустеют не только из-за того, что увеличивается количество храмов» [7, с. 17].

Как мы видим, социологические исследования отражают в целом положительную динамику роста религиозности в России. Однако количество верующих, постоянно посещающих храм, остается практически неизменным в течение последних 20 лет. Одна из причин – уход молодежи из церкви. Это характерно не только для России. В США три из пяти молодых христиан (59 %) отсоединяются от церкви навсегда или на долгий период жизни [9]. В нашей стране соответствующих статистических данных не существует. Можно найти лишь разрозненные сведения в православных средствах массовой информации. В различных интервью священнослужители называют цифры порядка 2/3, 75 %, 8 из 10 отошедших от религии детей, выросших в церковных семьях [6].

Казалось бы, статистические данные последних лет свидетельствуют о росте религиозности россиян. Однако увеличение интереса к религии не сопровождается таким же «качественным» ростом. Показательным фактором выступает содержание религиозной веры людей, идентифицирующих себя в качестве православных. Опросы и опыт священнослужителей показывают, что число тех, кто полностью разделяет вероучение, ничтожно мало.

Основываясь на материалах, собранных за восемь лет почти в 40 епархиях РПЦ – от Новгорода до Душанбе и от Нью-Йорка до Владивостока, Н. Митрохин подчеркивает, что значительная часть людей, участвующих в таинствах Церкви, воспринимает их как лекарство для болезней тела, но не души. Именно эта категория людей, ищущих выздоровления (или «защиты организма»), придает массовость некоторым инициативам воцерковленных: паломничеству или крестным ходам; поклонению привозным святыням (иконам, мощам) из других регионов и стран; разбору «крещенской воды»; купанию на Крещение в проруби. Среди них много тех, кто воспринимает православные святыни, требы и таинства чисто магически и не разделяет православной веры и не проявляет к ней никакого интереса [5, с. 38]. Численность этой категории посетителей православных богослужений никто не вычислял, наверное, корректно сделать это и невозможно.

На Успенских чтениях в сентябре 2011 г. доктор церковной истории, преподаватель ПСТГУ священник Георгий Ореханов подчеркивал, что из более половины россиян, считающих себя православными, в Воскресение Христа твердо верят лишь 21 %. Ссылаясь на данные социологической службы «Среда», он отметил, что более половины россиян (51 %) верят в возможность сглаза и порчи, причем среди них большую долю занимают лица с высшим (неполным высшим) образованием, учащиеся и студенты. Более трети опрошенных прислушиваются к астрологическим прогнозам [6].

Согласно данным различных социологических исследований, вера в астрологию захватила большую часть общества – более 60 % городского населения России. Следует отметить еще один важнейший мировоззренческий элемент нынешнего религиозного сознания российских граждан – псевдонаучные идеологии, которые часто легко вплетаются в первобытные идейные конструкции. Наиболее яркие примеры – вера в НЛО, завладевшая умами 70 % российских горожан, снежного человека, контакты с внеземными цивилизациями и т. п. И это тоже религиозная культура, охватывающая в большей или меньшей степени большинство россиян. И все более убедительными представляются выводы известных исследователей российской религиозности 90-х гг., согласно которым не религия побеждает атеизм в России. Скорее, религия и атеизм отступают перед ростом мировоззренческой неопределенности и идейной эклектики, которая включает в себя веру в «переселение душ» и астрологию, уфологию, «энергетических вампиров», колдунов, шаманов и т. д. [3].

Обобщая, следует отметить, что результаты социологических опросов весьма противоречивы. Во-первых, следует учитывать то, что социологические центры использовали различные формулировки вопросов, а также несколько различающиеся шкалы ответов. Во-вторых, сама исчисляемая реальность – православная религиозность современных россиян – настолько зыбка, организационно, догматически и мировоззренчески не структурирована, что любые критерии ее измерения и цифры, полученные на их основе, носят в принципе условный характер. Православные авторы, как правило, выступают за максимально расширительные критерии православности, отказываясь, фактически, от традиционных церковных критериев. Светские аналитики подчеркивают, что максимальное расширение критериев делает само понятие «православный» бессмысленным. Можно ли считать православным человека не верящего, например, в распятие и Воскресение Христа, посмертное воздаяние, не молящегося и не причащающегося? На самом деле про большинство «православных верующих» людей трудно сказать – православные ли они верующие или нет [15]. Более или менее определенно можно лишь констатировать, что доля тех, кто относит себя к православию, увеличилась, достигнув максимального значения за все время измерения, меньше стало неверующих респондентов.

Анализ данных социологических опросов 2008–2011 гг. свидетельствует, что большинство отождествляет себя с православием на основе национального самосознания (66–75 % респондентов). Их можно отнести к «культурной

религиозности», основанной на религиозной самоидентификации. Она является определенной мировоззренческой, идеологической позицией, но никак не религиозностью в прямом значении этого слова. Самоидентификация автоматически не предполагает, что данный человек разделяет соответствующие религиозные верования и следует определенным религиозным практикам. Религиозность и религиозная самоидентификация (культурная религиозность) – разные вещи.

Уровень религиозности – это, в большой степени, численность практикующих верующих, включенных в церковную жизнь. Что касается включенности в церковную жизнь, то она в полной мере поддерживается сравнительно немногими. Если не придерживаться слишком жестких критериев¹, то к числу воцерковленных православных можно отнести от 2 до 10 % населения страны.

В целом очевидно, что в России религиозный бум первой половины 90-х гг. прошлого столетия не превратил традиционную православную религиозность в массовый феномен. В сознании большинства русских и некоторых других этносов РФ «православие» существует больше как компонент национального мифа, чем как религиозное исповедание.

Не в лучшем свете проступает и содержание религиозной веры людей, причисляющих себя к православию или называющих себя верующими. В царской России большинству населения были свойственны невежественность в элементарных религиозных вопросах, утилитарное толкование основ верования и вполне языческие представления о Боге. К важнейшим чертам религиозности современных россиян добавляется повышенный интерес к восточным религиозным учениям, вера в которые в настоящее время более распространена, чем вера в основные элементы христианского вероучения. В этом свете надежды на то, что православная церковь могла бы занять образовавшуюся в стране «идеологическую нишу», которая возникла после падения советского режима, чрезвычайно маловероятна.

Религиозное возрождение в современной России если и имеет место, то не сопровождается глубокими мировоззренческими изменениями. Можно предположить, что свойственная большей части россиян мировоззренческая неопределенность² – во что-то немножко вроде бы и верят, но вроде бы и не верят – будет только возрастать.

¹ Наиболее простой, чаще всего используемый в социологической практике на Западе принцип определения членов церкви включает один вопрос, касающийся только религиозной практики – были ли Вы на богослужении в прошлое воскресенье? Естественно, спрашивают не после Пасхи или Рождества (в США «да» отвечают до 50 % опрошенных). В наших опросах его перестали задавать, так как положительных ответов слишком мало. У нас спрашивают «бываете ли Вы на богослужении раз в месяц или чаще?» На этот вопрос положительных ответов – 5–10 % [15].

² Следует отметить, что упадок жестких и целостных мировоззренческих систем – явление всемирного масштаба, подмеченное еще постмодернистами.

1. Верим ли мы в Бога – ВЦИОМ: Всероссийский Центр изучения общественного мнения. – URL: <http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=13365>.
2. В России 69 % православных и 5 % мусульман – опрос о религии – URL: <http://old.levada.ru/press/2011090801.html>.
3. *Kaariaynen K.* Верующие, атеисты и прочие (эволюция российской религиозности) / *K. Kaariaynen, D. E. Furman* // *Вопр. философии.* – 1997. – № 6. – С. 35–52.
4. Количество православных в стране увеличилось, но процент «воцерковленных» не изменился – URL: <http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=3&id=33254>.
5. *Mitrokhin N.* Русская православная церковь: современное состояние и актуальные проблемы / *N. Mitrokhin.* – М.: Новое лит. обозрение, 2004. – 648 с.
6. Молодежь, церковь и секуляризация – URL: www.nsad.ru/?issue=13§ion=10029&article=1743
7. Обращение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II к клиру, Приходским советам храмов города Москвы, заместителям и настоятелям ставропигиальных монастырей на Епархиальном собрании 23 декабря 2003 г. // *Церковный вестн.* – 2003. – № 1–2.
8. Опрос населения ФОМ «Религиозная идентичность и воцерковленность» – URL: bd.fom.ru/report/map/dominant/dam08116/d081623.
9. Почему молодые христиане покидают церкви – URL: <http://ru.christian.today.com/article/5806.htm>.
10. Религиозная идентичность и воцерковленность – URL: bd.fom.ru/report/map/dominant/dam08116/d081623.
11. Религия в цифрах и фактах – URL: http://statistika.ru/naselen/2007/12/05/naselen_9686.html
12. *Rozanov V. V.* Апокалипсис нашего времени // *V. V. Rozanov.* Мимолетное. – М., 1994. – С. 414–472.
13. Сколько верующих? – URL: <http://www.ateism.ru/articles/sova01.htm>.
1. Whether we believe in God – The All-Russian Center for Public Opinion Research – URL: <http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=13365>.
2. According to the survey on religion in Russia there're 69 % of the Orthodox and 5 % of Mussulmans – URL: <http://old.levada.ru/press/2011090801.html>.
3. *Kaariaynen K., Furman D. E.* Believers, atheists and others (evolution of Russian religiousness) // *Issues of philosophy.* – 1997. – N 6. – P. 35–52.
4. The number of the Orthodox Christians in the country has increased, but the percentage of «churching» has not changed – URL: <http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=3&id=33254>.
5. *Mitrokhin N.* Russian Orthodox Church: current status and actual problems / *N. Mitrokhin.* – М.: New Literary Review, 2004. – 648 p.
6. The youth, the Church and secularisation – URL: www.nsad.ru/?issue=13§ion=10029&article=1743.
7. The reference of His Holiness Patriarch of Moscow and All Russia Alexiy II, to the clergy, parish councils of Moscow churches, the governors and the abbots of monasteries at the Eparchial meeting on December 23rd, 2003 // *The Church Bulletin.* – 2003. – N 1. – 2.
8. Survey of population “Religious identity and churching” – URL: bd.fom.ru/report/map/dominant/dam08116/d081623.
9. Why are young Christians leaving the churches – URL: <http://ru.christian.today.com/article/5806.htm>.
10. Religious identity and churching – URL: bd.fom.ru/report/map/dominant/dam08116/d081623.
11. Religion in facts and figures – URL: http://statistika.ru/naselen/2007/12/05/naselen_9686.html.
12. *Rozanov V. V.* The Apocalypse of present time / *V. V. Rozanov.* Transient. – М., 1994. – P. 414–472.
13. How many believers are there? – URL: [Http://www.ateism.ru/articles/sova01.htm](http://www.ateism.ru/articles/sova01.htm).

14. Сколько православных в России? – URL: <http://www.pravmir.ru/skolko-pravoslavnykh-v-rossii/>.

15. *Филатов С.* Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность / С. Филатов, Р. Лункин. – URL: <http://www.starlightsite.co.uk/keston/russia/articles/june2005/09Statistics.html>.

14. How many Orthodox are there in Russia? – URL: <http://www.pravmir.ru/skolko-pravoslavnykh-v-rossii/>.

15. *Filatov C.* Statistics of the Russian religiousness: magic of numbers, and ambiguous reality / С. Filatov, R. Lunkin. – URL: <http://www.starlightsite.co.uk/keston/russia/articles/june2005/09Statistics.html>.

Reflections on Religious Situation in Contemporary Russia (on Materials of the Orthodoxy)

V. Ya. Brandenburg

Irkutsk State University, Irkutsk

Based on materials of the Orthodoxy the article examines changes which have been occurring in the Russian religiosity for the last decade.

Key words: Orthodoxy, religiosity, religious identification, secularization.

Бранденбург Владимир Яковлевич – доктор философских наук, профессор кафедры культурологии Института социальных наук Иркутского государственного университета, 664003, Иркутск, ул. Карла Маркса, 1, тел. 8914942 6092, e-mail: socioisu@mail.ru

Brandenburg Vladimir Yakovlevich – Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Department of Culturology, the Institute for Social Studies of the Irkutsk State University, 664003, Irkutsk, Karl Marx St., 1, phone 8914942 6092, e-mail: socioisu@mail.ru